

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Семякин Михаил Николаевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: Misha2008@uralweb.ru

Рассматриваются различные подходы к пониманию методологии правоведения, обосновывается конструкция методологии цивилистического правоведения. Показаны ее содержание, структура, функциональные уровни, взаимосвязь с объектом и предметом цивилистической науки, а также значение для дальнейшего развития цивилистического познания и правоприменительной практики.

Ключевые слова: цивилистическая методология, правоведение, метод, принципы познания, юридическая наука, подход, средства познания, объект, предмет научного познания

PROBLEMS OF MODERN UNDERSTANDING OF THE METHODOLOGY OF CIVIL JURISPRUDENCE

Semyakin Mikhail

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: Misha2008@uralweb.ru

The article examines various approaches to understanding of the methodology of jurisprudence, substantiates the construction of the methodology of civil jurisprudence. The author shows its content, structure, functional levels, relationship with object and subject of civil science, as well as the significance for the further development of civil cognition and law enforcement practice.

Key words: civil methodology, jurisprudence, method, principles of cognition, legal science, approach, means of cognition, object, subject of scientific cognition

Результаты любого научного исследования обуславливаются не только предметом и объектом науки, но и в значительной мере теми методами, с помощью которых они были достигнуты. Поэтому разработка методологии является важнейшим направлением в процессе становления и развития научного познания. И. Кант в свое время обратил внимание на то, что «познание как наука должно руководствоваться методом... она требует познания систематического, следовательно, осуществленного по обдуманым правилам»¹. В связи с этим весьма актуальным представляется известный афоризм академика Л. Д. Ландау: «Как Вы можете решать задачу, ответа на которую Вы не знаете заранее?»² На первый взгляд может показаться, что в данном вопросе имманентно содержится противоречие, ибо если заранее известен ответ на задачу, то тогда вроде бы и нет основания для ее постановки. В действительности же в приведенном афоризме заключен глубокий методологический смысл: любую задачу, особенно научного характера, можно ставить и решать только тогда, когда уже известна методология ее решения – те способы и приемы, при использовании которых

¹ Кант И. Трактаты. СПб., 1996. С. 526.

² Афоризмы // URL: <http://рождественскаяфизика.пф/jumer/aforizm.html>.

она может быть выполнена. И наоборот, бессмысленной будет постановка вопроса о решении задачи, если не найдены (неизвестны) методы, способы ее решения и т. д.

Происходящая в настоящее время модернизация гражданского законодательства, в основе которой лежит известная Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации¹, нуждается, как представляется, в серьезном осмыслении с методологических позиций – тех методов, подходов, посредством которых могут быть достигнуты обозначенные научные и практические цели и задачи. Примечательно, что, по мысли Аристотеля, «законы между тем похожи на произведения государственного искусства»². Безусловно, в основе законодательной практики должны лежать также глубокие методологические концепты.

При анализе того или иного положения авторы нередко исходят из различных предпосылок, гносеологических и методологических оснований, используют разные методы и подходы, что обуславливает в конечном счете и разные исследовательские результаты. Причины этого очевидны: различные методологические позиции исследователей. С одной стороны, это, разумеется, развивает и обогащает цивилистическую науку, а с другой – значительно усложняет решение задач, особенно прикладных, практических, касающихся законотворческой, правоприменительной и иной деятельности.

Поэтому методологическое обоснование научных изысканий, а также тех или иных направлений развития цивилистической практики в настоящее время приобретает принципиальное значение. Ошибки и просчеты методологического характера в сфере цивилистического правоправедения не только затрудняют развитие познания в указанной области и практической деятельности, но и в ряде случаев причиняют серьезный ущерб экономике страны, правам и законным интересам граждан и иных субъектов.

В настоящее время методологическое познание испытывает серьезные трудности: отказавшись от прежней, марксистской, парадигмы (в частности, концепции «отражения»), современная философия пока еще не сумела четко сформулировать новые постулаты и методологические основания научного исследования, поиск которых ныне достаточно интенсивно осуществляется в философской и иной литературе³.

Методы научного анализа, безусловно, не могут оставаться неизменными, зависят от современного развития науки и общества, философской эпистемологии и должны соответствовать социальным потребностям, актуальным целям и задачам. Поиск новых, более эффективных методов научного анализа в органическом сочетании с действующими, положительно зарекомендовавшими себя, является важнейшей методологической проблемой в настоящее время. По мысли одного из основоположников теории и методологии системных исследований И. В. Блауберга, «концептуальный каркас, успешно обслуживающий науку на протяжении многих лет, все чаще и чаще начинает не срабатывать по той простой причине, что он оказывается неадекватным современным задачам и даже самой их постановке»⁴.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А. А. Маковского. М., 2009.

² Аристотель. Этика. М., 2002. С. 278.

³ См., например: Канке В. А. Общая философия науки: учеб. М., 2009. С. 297 и след.; Кохановский В. П., Пржиленский В. И., Сергодеева Е. А. Философия науки: учеб. пособие. М., 2005. С. 367 и след.; История и методология юридической науки: учеб. для вузов. СПб., 2014. С. 350 и след.; Суркова Л. В. Философия в мире: поиск методологических оснований // Вестн. МГУ. Сер. 7. Философия. 2004. № 1. С. 3 и след.; Малешин Д. Я. Методология гражданского процессуального права. М., 2010. С. 7–8.

⁴ Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997. С. 165 и след.

Эта мысль в полной мере может быть отнесена и к современной цивилистической науке, когда ряд ее традиционных институтов, конструкций и категорий начали утрачивать свою эффективность, перестали быть адекватными современным экономическим и иным общественным отношениям, потребностям цивилистической практики. Так, в порядке реформирования гражданского законодательства принципиальным изменениям подверглась юридическая конструкция недействительности сделок. Если ранее сделка, противоречащая закону, объявлялась ничтожной, то новое законодательство решает этот момент иначе: сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, по общему правилу является оспоримой (п. 1 ст. 168 ГК РФ). Также новые методологические позиции положены в основу конструирования современного института залога, сейчас, например, в отличие от ранее действовавшего законодательства, в качестве предмета залога может выступать, за отдельными исключениями, всякое имущество, в том числе то, которое залогодатель приобретет в будущем (пп. 1 и 2 ст. 336 ГК РФ) и т. д.

Новые методологические подходы в познании цивилистической действительности, а также в практической деятельности, в частности законодательной, правоприменительной, к сожалению, не учитывают многие исследователи, находящиеся в оппозиции к современной новеллизации гражданского законодательства, новой формирующейся правоприменительной практике, когда дают научную оценку происходящим ныне конструктивным изменениям в гражданском законодательстве исходя из прежних методологических представлений о новых по существу цивилистических явлениях, конструкциях, терминах и понятиях.

Основания, сущность и особенности современной цивилистической методологии, а также применяемых в указанной сфере методов познания могут быть определены с помощью философских (универсальных), общенаучных, а также специально-юридических и некоторых иных (неюридических) средств, способов и приемов научного освоения цивилистической реальности.

Методологии науки, в том числе правовой, посвящено достаточно большое количество научных исследований, данная проблематика неоднократно была в центре внимания различных научных форумов. По ряду методологических положений уже наметились общие взгляды ученых, однако многие категории, конструкции и понятия в указанной сфере по-прежнему остаются дискуссионными. Видимо, не случайно один из известных специалистов в области методологии науки М. В. Рац отмечает: «Среди прочих странностей методологии есть и такая: никто не уполномочен выступать от ее имени, ибо каждый понимает ее по-своему»¹.

По поводу определения сущности категории «методология» исследователями высказаны различные соображения. Многие ученые сходятся в том, что систематическое исследование методологических проблем выступает условием существования науки как специфического способа познания социальной действительности; что методология – учение о методах научного познания, которое является атрибутивным компонентом научной деятельности и т. д. Что касается отличительных моментов, то одни авторы полагают, что методология носит функциональный характер и поэтому методологические функции способна выполнять любая научная теория², другие, по существу, отождествляют ее с философией науки, философией научного метода, определен-

¹ Рац М. В. Методология: младшая сестра науки или ее мать? // URL: <http://www.metodolog.ru/00334/00334.html>.

² Яновская С. А. Методологические проблемы науки. М., 1972. С. 38; Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 42.

ным мировоззрением¹. Однако чаще понятию методологии придают два основных значения: 1) система определенных способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности (науки, политики и т. д.); 2) учение об этой системе, общая теория метода².

Не менее проблематичным является определение методологии в сфере правове­дения. Так, по мнению И. Л. Честнова, «методология – учение о методах научного познания, о том, как происходит процесс научного познания, в каких формах он воплощается»³. Ю. П. Боруленков методологию юридического познания определяет как «систему элементов, составляющих теоретическую основу и инструментарий исследования в области юриспруденции, а также систему способов практического воздействия на общественные отношения в сфере действия права»⁴. Ряд исследователей методологию познания права рассматривают как совокупность принципов, средств и способов познания, применяемых в процессе изучения правовых явлений⁵.

Наибольшие расхождения в позициях исследователей относительно понимания методологии юридической науки касаются представлений о границах методологических исследований в правоведении: должна ли методология правовой науки ограничиваться изучением только исследовательского научного инструментария (конкретных средств, методов и приемов юридического познания) или «инструментальный» подход должен дополняться исследованием самого процесса научного познания, его философских, гносеологических и методологических оснований⁶. Расходятся ученые и в определении состава методологии – тех методов, которые составляют ее структуру⁷.

В этом контексте высказана также мысль о необходимости рассмотрения гносеологических особенностей правове­дения и о том, что «анализ правового знания на уровне философской методологии недостаточен и чрезмерно абстрактен для выявления специфически правового (теоретического) знания. Необходима иная, более конкретная методология, занимающаяся не теорией вообще, а той разновидностью теорий, которые наблюдаются в правовой науке»⁸.

В юридической литературе была сформулирована и такая позиция, которая, по существу, отождествляет методологию правове­дения со всей совокупностью принципов, средств и методов познания, применяемых в указанной сфере. Так, Д. А. Керимов исходя из того, что «методология как по происхождению и развитию, так и по назначению, роли – это общенаучный феномен, внутренне имманентный науке

¹ См., например: Чупин П. П. Философские основы методологии и логики научного познания. Свердловск, 1975. С. 12 и след.; Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования. М., 1986. С. 41 и след.; Аверьянов А. Н. Методология, мировоззрение и факторы повышения эффективности научной деятельности // Методологические проблемы современной науки. М., 1979. С. 32.

² См., например: Кохановский В. П., Пржиленский В. И., Сергодеева Е. А. Указ. соч. С. 118.

³ История и методология юридической науки. С. 268 (автор гл. 1 разд. 2 – И. Л. Честнов).

⁴ Боруленков Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): моногр. / под науч. ред. В. Н. Карташова. М., 2014. С. 33.

⁵ Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. М., 1965. С. 44; Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2001. С. 52.

⁶ Казимирчук В. П. Указ. соч. С. 44; Самощенко И. С., Сырых В. М. Диалектика и специальные методы правовой науки // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980. С. 190–192.

⁷ Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 225–227; Гойман-Калинский И. В., Иванец Г. И., Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права. М., 2003. С. 30.

⁸ Грязин И. Текст права (Опыт методологического анализа конкурирующих теорий). Таллин, 1983. С. 8. См. также: Козлов В. А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л., 1989. С. 68.

в целом и каждой ее отдельной отрасли в частности»¹, отмечает: «Методология права есть не что иное, как общенаучный феномен, объединяющий всю совокупность принципов, средств и методов познания (мировоззрение, диалектические методы познания и учения о них, обще- и частнонаучные понятия и методы), выработанных всеми общественными науками, в том числе и комплексом юридических наук, и применяемых в процессе познания специфики правовой действительности, ее практического преобразования»².

Однако, как представляется, большинство исследователей подходят к интерпретации указанной категории с «инструментальных» позиций, когда под методологией правоведения понимают совокупность принципов, средств и способов познания, применяемых в процессе изучения правовых явлений³.

Примечательно, что в современной западной юриспруденции методологию правоведения также рассматривают главным образом в «инструментальном» контексте: как анализ «правовой аргументации», «точного правового рассуждения» или действий, направленных на «понимание и применение закона»⁴.

В отличие от классического современное постклассическое понимание методологии характеризуется указанием на ее обусловленность социокультурными факторами, контекстуальный характер – историческую и социокультурную изменчивость научного знания, его принципиальную неполноту⁵.

Приведенный экскурс в общую методологию, в том числе правоведения, необходим здесь для того, чтобы на этой основе, поскольку последняя (методология правоведения) выступает в качестве родовой категории по сравнению с методологией цивилистического правоведения, попытаться осмыслить основания и «механизмы» функционирования теоретического познания в такой специфической сфере, как цивилистика. В этом контексте обращает на себя внимание то, что если в общетеоретическом правоведении довольно широко осуществляется методологическая рефлексия на всех уровнях познания, то в отраслевой, в частности цивилистической, сфере данная «процедура» крайне редко привлекает внимание исследователей.

Такое положение, как представляется, в значительной мере обусловлено тем, что сама проблема существования методологии отдельной (конкретной) юридической науки, ее отличительных особенностей от методологии теоретического правоведения в целом и т. д. сколько-нибудь серьезному научному анализу не подвергалась. В литературе по этой проблематике можно найти лишь два противоположных взгляда.

Согласно первому из них методология отдельной юридической науки выступает формой проявления более абстрактного знания в конкретной научной области, соответственно, осуществить формирование отраслевой (частной) научной методологии, не опираясь на общие методологические знания, вообще невозможно, т. е. методология определенной науки – это форма конкретизации, интерпретации общеметодологического знания. Такая позиция высказана, в частности, Е. Г. Комиссаровой: фор-

¹ Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. С. 35.

² Там же. С. 39. Подробнее обзор теоретических позиций по поводу понимания методологии правоведения см.: Тарасов Н. Н. Указ. соч. С. 73–74.

³ Казимирчук В. П. Указ. соч. С. 44; Керимов Д. А. Методология права... М., 2001. С. 52; Малешин Д. Я. Указ. соч. С. 12.

⁴ Ван Хук М. Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 172.

⁵ Подробнее см.: История и методология юридической науки. С. 268 и след. (автор § 1.3 гл. 1 разд. 2 – И. Л. Честнов).

мирование методологической модели в рамках цивилистики «должно происходить не из разного сущностного подхода к методологии, а за счет индивидуализации необходимого для гражданско-правовых исследований набора методов, методик, методологических компонентов, стереотипов и ценностей, которые будут изыматься из общеправовой методологии, а не создаваться самой цивилистической наукой»¹. Отрицательное отношение к возможности существования методологии отдельных правовых наук выразили также некоторые представители общетеоретического правоведения, в том числе И. Л. Честнов².

Как представляется, аналогичную позицию по обсуждаемой проблематике сформулировал Н. Н. Тарасов, который отмечает: «Метод юридической науки един и в равной степени относится как к общей теории права, так и отраслевым наукам и прикладным юридическим дисциплинам. Другое дело, что в исследованиях, осуществляемых в рамках общей теории права или отраслевых дисциплин, в силу разных исследовательских задач и целей, могут доминировать или философские, или общенаучные, или „частноправоведческие“ методы»³. Продолжая эту мысль, автор далее особо подчеркивает: «В то же время ядро метода любой правовой науки составляют собственные методы юриспруденции, юридические средства познания права»⁴.

Из дореволюционных правоведов подобных взглядов придерживался Б. А. Кистяковский⁵. Более радикальную точку зрения по этой проблеме выразил другой дореволюционный правовед В. Д. Катков, который, в частности, отмечал: «...У юриспруденции, как и любой другой общественной науки, нет своих специфических методов научного познания, которые формируются в рамках данной научной дисциплины и только в ней применяются»⁶. Известный русский теоретик права И. В. Михайловский, говоря о второй задаче теории права («изучить методы, при помощи которых разрабатываются специальные науки»), пояснял, что «эта последняя задача не входит в область ни одной из специальных наук, совершенно очевидно, вопросы методологии являются общими для всех наук»⁷.

Однако по обсуждаемой проблеме высказана и другая, противоположная, точка зрения, согласно которой метод существенно определяется природой объекта познания, для исследования которого он предназначен. Поэтому в зависимости от предметной направленности различают физические, химические, биологические, социологические и иные методы научного познания. «...Существуют исключительно методологии конкретных юридических наук, обусловленные их предметом исследования... оправданы попытки сформулировать локальную методологию, опираясь исключительно на знания, накопленные в рамках данной науки, с вкраплениями наиболее существенных общенаучных представлений...»⁸

¹ Комиссарова Е. Г. Влияние методологии на выбор методов исследования в цивилистике // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. ст. / отв. ред. А. В. Габова, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2016. С. 97.

² Честнов И. Л. Методология и методика юридического исследования: учеб. пособие. СПб., 2004. С. 49.

³ Тарасов Н. Н. Указ. соч. С. 239.

⁴ Там же.

⁵ Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 13 и след.

⁶ Катков В. Д. К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков, 1903. С. 49.

⁷ Михайловский И. В. Очерки философии права. Томск, 1914. Т. 1. С. 6.

⁸ Машков А. Проблемы теории государства и права. Основы // URL: http://uchebnikonline.com/pravo/problems_theoriyi_derzhavi_i_prava_-_mashkov_a/spivvidnoshennya_metodologiyi_obyekta_predmeta_doslidzhennya.htm#576.

По мысли известного теоретика и философа права Д. А. Керимова, методология подразделяется на две органически связанные между собой и взаимодействующие части: всеобщую методологию и методологию отраслевых наук, в том числе правовую методологию, разрабатываемую главным образом философией права¹. Сделанная ученым оговорка «главным образом» дает основание полагать, что и конкретные юридические науки могут сформировать отраслевую методологию, сформулировав соответствующую онтологическую и гносеологическую теоретическую основу познания, принципы и методы предметно-содержательного научного исследования. Эту мысль в более категоричной форме Д. А. Керимов выразил в другой своей работе: «Философия, будучи методологической основой всех наук, не может, однако, претендовать на роль единственной методологической науки. Она формирует наиболее общие (всеобщие) диалектические законы и категории познания бытия. Но поскольку общим отнюдь не исчерпывается содержание особенного и отдельного, постольку и отраслевые науки, разрабатывающие конкретные способы и приемы исследования специфики своих объектов, могут иметь методологическое значение»².

Как справедливо подчеркивает Н. И. Козюбра, «специальные юридические науки имеют свои методологические части, определяемые спецификой объекта их познания и функций»³. Позиция относительно самостоятельности методологий отраслевых юридических наук разделяется также Г. А. Гаджиевым: «...отраслевые юридические науки способны предложить систему методов исследования правовых объектов, выходя на уровень теоретических обобщений, имеющих гносеологическое значение»⁴.

В философском контексте об отраслевых юридических методологиях рассуждает В. П. Малахов, который полагает, что для сферы гражданского правопедения выделяются «наиболее плодотворные методологии: (1) *диалектическая* (здесь и далее – курсив автора) как способная раскрыть сущность и адекватно описать гражданскую правовую жизнь и отношения в их динамике, конкретности, ситуативности и относительности; (2) *антропологическая* как способная раскрыть сущность гражданской правовой жизни и отношений сквозь призму человеческих способностей, интересов, притязаний»⁵.

В другой работе В. П. Малахов обращает внимание на особенности образования не только общеправовых, но и уголовно-правовых, а также гражданско-правовых понятий, наделяя их «регулятивным потенциалом». По мысли автора, уголовно-правовые понятия имеют запретительный потенциал, связаны с санкциями, а гражданско-правовые – обладают разрешительным характером⁶.

Что касается содержания гражданско-правовых понятий как совокупности существенных и отличительных признаков (свойств, качеств) отраженных в них явлений цивилистической действительности, то они, безусловно, отличаются от уголовно-правовых, равно как и иных отраслевых, понятий, причем не только в содержательном плане, но и по особенностям их образования, функциональному назначению

¹ Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2009. С. 95.

² Керимов Д. А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М., 1977. С. 86–87.

³ Козюбра Н. И. Понятие и структура методологии юридической науки // Методологические проблемы юридической науки: сб. науч. тр. АН УССР. Институт государства и права / отв. ред. Н. И. Козюбра. Киев, 1990. С. 8.

⁴ Гаджиев Г. А. Онтология права: критическое исследование юридического концепта действительности. М., 2014. С. 279.

⁵ Малахов В. П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: моногр. М., 2011. С. 350.

⁶ Малахов В. П. Логика для юристов: учеб. пособие. М., 2002. С. 38.

и т. д. Рассмотрим, например, понятие юридического лица, которое, строго говоря, не было известно римской юриспруденции и сформировалось значительно позднее, однако его прообразом (прототипом) является древнеримская «цеховая» организация производства. Жизненная необходимость и экономическая и юридическая полезность для граждан в отдельных случаях выступать в экономическом обороте не прямо (от собственного имени), а от имени специально созданной юридической конструкции – юридического лица – обусловили появление данного феномена.

Относительно возможности наделения гражданско-правовых понятий «регулятивным потенциалом» необходимо заметить, что никакие понятия, в том числе гражданско-правовые, прямо (непосредственно) не регулируют (и принципиально не могут) общественные отношения; эта функция относится к нормам права. Понятия выступают важнейшими элементами в системе человеческой коммуникации, являются необходимым средством познания научной действительности и в этом смысле оказывают регулятивное воздействие на мыслительную деятельность людей.

При обсуждении проблемы, касающейся «статуса» методологии цивилистического правоведения, представляется необходимым обратить внимание, по меньшей мере, на три аспекта: во-первых, предметно-содержательный, направленный на получение знания об объекте цивилистической науки; во-вторых, собственно методологический, относящийся к исследованию уже самого процесса организации получения этого знания; в-третьих, достаточно ли применения в рамках методологии цивилистического правоведения универсальных (философских), общенаучных и общеправовых методов для выявления предметно-содержательных особенностей объекта цивилистического познания.

Первые два аспекта находятся между собой в отношении, которое выражается как неразрывная, органическая связь метода и предмета цивилистической науки. В этом контексте необходимо заметить, что в методологической литературе философского, а также правового характера вполне обоснованно указывается на неразрывную связь метода и предмета науки¹. Так, философ П. В. Алексеев справедливо отмечает: «Предметная содержательность (курсив автора) метода состоит в том, что в нем отражено знание о предмете исследования; метод основывается на знании, в частности на теории, которая опосредует отношение метода и объекта»². И далее названный автор подчеркивает: «Предметная содержательность метода свидетельствует о наличии у него объективного (объектного) основания»³, что отражает зависимость метода от объекта научного познания, хотя, конечно, здесь имеется и обратная связь. Эту же мысль в достаточно категоричной форме сформулировал Р. Лукич: «Относительно методов познания общепринятое и адекватное утверждение, что предмет определяет метод, и это выглядит абсолютно правильным. Однако столь же правильным является и противоположное утверждение, что метод определяет предмет»⁴.

Исходя из данной посылки можно сделать вывод о том, что метод науки как инструментально-гносеологическая конструкция, которая формирует (определяет) теоретическую модель объекта исследования, имманентно присущ только данной конкретной науке и «работает» только в неразрывном единстве, органической связи с ее предметом.

¹ См., например: Кохановский В. П., Пржиленский В. И., Сергодеева Е. А. Указ. соч. С. 117 и след; Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 371; Тарасов Н. Н. Указ. соч. С. 223.

² Алексеев П. В., Панин А. В. Указ. соч. С. 371 (автор гл. 19 – П. В. Алексеев).

³ Там же.

⁴ Лукич Р. Методология права. М., 1982. С. 36.

Если такое общеметодологическое положение верно, то логически обосновано утверждение, что цивилистические знания могут претендовать на онтологический «статус» науки только при условии, что ее предмет находится в тесной, неразрывной связи с цивилистическим методом как той специфической конструктивной моделью, посредством которой осуществляется познание цивилистической действительности.

Поскольку цивилистическое правоведение – лишь часть юридических наук, то логичен вопрос: допустимо ли в рамках цивилистического познания ограничиться применением лишь философских (универсальных) методов, а также общенаучных и общеправовых методов и приемов осмысления социальной действительности?

Как отмечает В. А. Канке, «однозначная привязка отдельных методов и принципов к специфике определенного типа наук вряд ли уместна. Пожалуй, это связано с тем, что в современной трансдисциплинарной сети наук они все взаимосвязаны друг с другом. В результате научные методы и принципы являются, строго говоря, достоянием не отдельных типов наук, а их единства»¹. Однако далее названный автор, поправляя свою позицию, замечает: «Но если бы мы ограничились констатацией универсальной значимости научных методов и принципов, то совершили бы грубую ошибку... современная наука не представляет собой монолитного целого, она выступает системой, состоящей из взаимосвязанных частей. Единство наук предполагает их различие. Этот фундаментальный для понимания статуса современной науки факт непременно должен быть осмыслен в учении о методах и принципах»². Выход из данной затруднительной ситуации, по мысли В. А. Канке, «состоит в интерпретации содержания всех научных методов и принципов в контексте специфики отдельных как типов наук, так и дисциплин. Системой отсчета для научных методов оказывается специфика наук»³.

Из приведенных высказываний, как представляется, можно сделать следующие выводы применительно к правоведению.

Во-первых, в силу «трансдисциплинарной» взаимосвязи правовых наук как между собой (в рамках правоведения в целом), так и с иными науками применяемые здесь методы и принципы являются, строго говоря, не достоянием такого типа наук, как правовые, а следствием их единства с иными науками.

Во-вторых, поскольку правовые науки не представляют собой «монолитного» целого, а их единство в рамках правоведения предполагает в то же время их достаточно существенные различия, то предлагаемый выход из указанного методологического противоречия, сводимый к единственной возможности (интерпретации содержания всех научных методов и принципов применительно к специфике всего типа правовых наук, а также отдельных правовых дисциплин), представляется неприемлемым.

В этом контексте необходимо обратить особое внимание на то, что вести речь в целом о методе юридической науки вряд ли корректно, ибо юридической науки как единого предметно-содержательного научного образования, строго говоря, не существует; в действительности мы имеем ряд правоведческих наук: теория государства и права, цивилистическое правоведение (гражданское право), наука уголовного права и другие отраслевые юридические науки. Предметному содержанию каждой из этих наук корреспондирует свой метод познания правовой действительности, что, как представляется, не позволяет допустить возможность существования «единого»

¹ Канке В. А. Указ. соч. С. 186.

² Там же.

³ Там же. С. 186–187.

метода, который в равной степени мог бы относиться как к общей теории права, так и к отраслевым юридическим наукам. Иное дело, что отраслевая юридическая наука, будучи видом абстрактного (собирательного) понятия «юридическая наука», имплицитно включает в себя некоторые общие элементы (черты), характерные для «родового» явления, что в данном случае выражается в использовании в отраслевых науках общеправовых методов и некоторого иного общенаучного методологического инструментария. Однако это отнюдь не дает оснований полагать, что отраслевые юридические науки не имеют (и не могут иметь) своего специфического методологического инструментария (методов, способов, приемов и т. д.), обусловленного особенностями их предметного содержания.

Следует особо подчеркнуть, что методологические проблемы цивилистической науки – прерогатива самой этой науки, они, особенно в современный период, не могут решаться в предметно-содержательном плане путем простого заимствования методов, способов, приемов научного познания из философии, общенаучных средств при всей их безусловной важности для осмысления цивилистической действительности. По справедливому замечанию известных специалистов в области методологии научного познания И. В. Блауберга и Э. Г. Юдина, «новый концептуальный каркас может возникнуть и единственно возникает не как результат проводимой кем-то сверху методологической работы, а как продукт внутренних процессов, совершающихся в самой науке. Что же касается методологических исследований в специальном смысле... то они в лучшем случае могут выступать катализаторами этих процессов, интенсифицируя самосознание науки, но ни в коем случае не подменяя его»¹. Актуализация тех или иных методологических средств других наук в системе методологии цивилистического правопведения определяется не только философскими эпистемами (воззрениями, идеями и т. д.), социально-экономическими и иными ценностями, но и насущными потребностями, целями и задачами конкретных цивилистических научных исследований.

Следует также иметь в виду, что использование философских (универсальных), общенаучных и даже в определенной мере общеправовых методов познания в рамках цивилистического правопведения нацелено не на предметно-содержательное познание объектов цивилистической действительности, а на то, чтобы организовать и стимулировать научное исследование на философском и других соответствующих общих уровнях познания, задать определенный мировоззренческий, эпистемологический, социально-культурологический ракурс и т. д.

Указанные общие методы не могут (объективно не способны) выполнять роль той конструктивно-гносеологической модели, с помощью которой можно организовать процесс познания достаточно специфической цивилистической действительности в ее предметно-содержательном аспекте, т. е. заменить собой специально-цивилистический методологический инструментарий. Сложно представить, каким образом, «интерпретируя» лишь философские (универсальные), общенаучные и даже общеправовые (формально-догматический, сравнительно-правовой, историко-правовой) методы, можно отразить предметное содержание таких крайне специфических и сложных явлений цивилистической действительности, как, например, доменные имена в сфере интеллектуальной собственности, электронные деньги, бездокументарные ценные бумаги, биткойны как виртуальная неофициальная международная

¹ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 45.

«валюта», конструкции сделок на рынке «Forex» по модели своп (swap), где, в отличие от традиционного представления об исполнении сделок, никто никому реально ничего не передает, различные операции происходят исключительно в виртуальном пространстве, в особой форме и в ином порядке. Именно в подобного рода случаях в цивилистической науке становятся востребованными и актуализируются различные специальные, целевые методологические разработки, программы и т. д.

В этом контексте следует заметить, что для организации процесса адекватного восприятия и понимания указанных и иных подобных феноменов современной частноправовой действительности необходимо формирование новых специальных (цивилистических), в том числе комплексных, методов, подходов, приемов и других методологических инструментов, которые предметно-содержательно могли бы отражать актуальные достаточно сложные феномены сегодняшней цивилистической реальности.

Поэтому в рамках цивилистического правоведения, как и иных отраслевых наук, могут и должны применяться наряду с философскими (универсальными), общенаучными и общеправовыми методами также свои частноотраслевые (специальноотраслевые) методы, приемы, способы и другой специфический методологический инструментарий, отражающий предметно-содержательные особенности объекта познания, что выражает неразрывную связь метода и предмета науки. Поскольку современная познавательная установка предполагает отношение к науке как непрерывному, развивающемуся процессу познания, то и цивилистическая методология есть открытая, расширяющаяся и усложняющаяся система, в которой указанные процессы происходят как за счет комбинации уже известных методологических средств, так и путем выработки новых методов, способов и приемов познания в процессе цивилистических научных исследований – инструментария собственно цивилистического метода.

Н. И. Козюбра, говоря о методологии, носящей специальный характер, подчеркивает, что «специальные юридические науки имеют свои методологические части, определяемые спецификой объекта их познания и функций»¹, «она (методология специальных наук. – М. С.) представляет собой систему исследовательских принципов и методов специальных наук, а также учение об этой системе»².

Отказ идентифицировать методологию цивилистического правоведения с конкретными цивилистическими принципами, методами, приемами, способами и апеллирование лишь к использованию («интерпретации») в рамках цивилистического правопознания философских (универсальных) и общенаучных методов исследования означают, по сути, что речь в таком случае идет не о методологии цивилистического правоведения, а только о возможности применения указанных типовых конструктивных теоретических моделей в процессе познания цивилистической действительности.

В этом контексте небезынтересно обратить внимание на то, что цивилистика как наука появилась исторически намного раньше науки общетеоретического правоведения и своими истоками, как известно, связана с германской пандектистикой, создавшей в начале XIX в. «юриспруденцию понятий» (Begriffsjurisprudenz), воспринятую и российским правоведением. В связи с этим проблематичным представляется возможность существования цивилистической науки без собственного методологи-

¹ Козюбра Н. И. Указ. соч. С. 8.

² Там же. С. 7.

ческого инструментария, с помощью которого могли быть получены научные знания о частноправовой действительности.

Цивилистические воззрения, теории, понятия, конструкции и категории формируются не только в определенный исторический, социально-экономический период, но и в специфическом профессиональном контексте, особой сфере научного познания, где основополагающее значение имеют идеи частноправовой свободы, автономии воли, равенства субъектов, свободы договора, частной собственности. Цивилистическая методология, будучи видом (частью) методологии юридической науки, безусловно, воплощает в себе общие, сущностные черты, характерные для последней. Вместе с тем как часть целого она обладает рядом таких особенностей, которые обусловлены спецификой предмета цивилистической науки, ее функций, а также целей цивилистического познания частноправовой действительности.

Предметом методологии гражданского правоведения (предмет методологии не тождествен объекту науки) выступают феномены научной цивилистической действительности, которые опосредованно – через существующие ценности и нормы цивилистической науки, ее внутреннюю структуру, категориальный аппарат и другие средства – обусловлены нормальными социально-экономическими и культурными отношениями, это обстоятельство предопределяет и специфику (особенности) цивилистической методологии. Именно поэтому методология гражданского правоведения существенно отличается, например, от методологии науки уголовного права, предмет методологии которой (в отличие от предмета методологии науки гражданского права) опосредованно обусловлен особенностями, присущими девиантным (аномальным) отношениям, связанным с совершенным преступлением.

Особенности методологии гражданского правоведения отражаются, в частности, в ее онтологических и гносеологических основаниях, специфической структуре, формах познания, принципах, функциях и методах, других методологических инструментах, с помощью которых осуществляется научное цивилистическое познание. Так, к числу специфически цивилистических методологических принципов можно отнести принципы индивидуализма, автономии, баланса частных и публичных интересов, свободы частной собственности и договора, свободы волеизъявления и др.

Что касается познавательных методов, которые призваны в предметно-содержательном аспекте конструктивно отражать явления цивилистической действительности (в данном случае не упоминаются широко известные общеправовые методы познания), то здесь можно назвать такие методы научного исследования, как метод общедозволительной типизации частноправового познания, методы «равноправия», автономии в цивилистическом познании (автономного конструирования объекта познания), эквивалентно-возмездных начал, методы индивидуализации и типизации частноправового мышления, метод эмпирического познания цивилистической действительности и др. В последнее время на одно из первых мест выдвигается анализ правовой действительности «через призму теории гарантированного осуществления гражданских прав»¹.

В рамках методологии гражданского правоведения могут быть выделены и специальные методы научного анализа, которые предназначены для решения проблем и задач в тех или иных конкретных (отдельных) сферах цивилистическо-

¹ Сафин З. Ф., Чельшев М. Ю. О методологии цивилистических исследований // Вестн. Саратовской гос. академии права. 2011. № 6. С. 121.

го познания. Так, З. А. Ахметьянова ведет речь о методологии научного познания вещных прав, которая «имеет свою специфику, обусловленную особенностями самого изучаемого явления»¹. Через подсистему гражданско-правовых конструкций осуществил интересное научное исследование вопросов общей теории обязательств Ю. Б. Фогельсон².

Разработка специальных методов познания требуется, безусловно, для научного исследования проблем в таких достаточно специфических и сложных сферах цивилистической действительности, как интеллектуальная собственность (интеллектуальные права), корпоративные правоотношения, рынок ценных бумаг и др.

В связи с этим следует заметить, что в последнее время наблюдается некоторая актуализация «самосознания» отраслевого правоведения: стали появляться работы, где предпринимаются попытки осмысления методологии отдельных отраслевых юридических наук, в том числе цивилистического правоведения³. Так, Н. П. Асланян совершенно справедливо отмечает: «...методология научных исследований в области цивилистических знаний, являющаяся базисным уровнем для отдельных теоретических и практических исследований, заслуживает самостоятельного статуса, т. е. оригинального и отличного научно обоснованного видения, соотносимого, но не образованного полностью знаниями из таких областей, как теория государства и права, философия, уголовное право, гражданский процесс»⁴.

В гносеологическом аспекте авторы по-разному интерпретируют категорию методологии, в том числе цивилистического правоведения. Так, Е. А. Суханов исходя из того, что методы научного исследования есть те приемы и способы, которые используются в науке для анализа и познания ее предмета и получения необходимого научного результата, применительно к методологии гражданско-правовой науки отмечает, что «учение о методах научного познания называется методологией»⁵.

Однако чаще цивилистическую методологию характеризуют как «учение о познании гражданско-правовых явлений, о применении научных выводов разных наук, прежде всего общественных, теории государства и права и самой теории гражданского права для исследования положений гражданского права»⁶. Этой позиции придерживаются З. Ф. Сафин и М. Ю. Чельшев⁷, З. А. Ахметьянова⁸. При этом отдельные авторы указанный феномен обозначают как «методологию гражданского права»⁹.

В связи с этим необходимо обратить внимание на следующее.

¹ Ахметьянова З. А. Вещное право: учеб. М., 2011. С. 53.

² Фогельсон Ю. Б. Избранные вопросы общей теории обязательств: курс лекций. М., 2001. С. 19 и след.

³ См., например: Малешин Д. Я. Указ. соч.; Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. ст.; Суханов Е. А. О проблемах методологии цивилистических исследований // Суханов Е. А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008–2012 гг. М., 2012. С. 445–458.

⁴ Асланян Н. П. Основные начала российского частного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 132–133.

⁵ Гражданское право: учеб.: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. Т. 1. С. 49 (автор § 1 гл. 3 – Е. А. Суханов).

⁶ Варул П. А. О структуре методологии гражданского права // Учен. зап. Тартусского гос. ун-та. Методология права: общие проблемы и отраслевые особенности. Труды по правоведению. Вып. 806 / отв. ред. И. Н. Грязин. Тарту, 1988. С. 187.

⁷ Сафин З. Ф., Чельшев М. Ю. Указ. соч. С. 122.

⁸ Ахметьянова З. А. Указ. соч. С. 52.

⁹ См., например: Варул П. А. Указ. соч. С. 187; Степанов Д. И. Вопросы методологии цивилистической доктрины // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. / под ред. О. Ю. Шиловцова. М., 2003. Вып. 6. С. 5.

Во-первых, представляется недостаточно корректным говорить о «методологии гражданского права», ибо методология в самом общем плане есть определенным образом организованный процесс познания, который выступает в качестве функции, в данном случае цивилистической науки, а не гражданского права. Последнее является одним из объектов познания цивилистической науки и по определению не может иметь какой-либо методологии.

Во-вторых, методология, в том числе цивилистическая, непосредственно не направлена на «познание гражданско-правовых явлений»; последние выступают объектом познания цивилистической науки. Цивилистическая методология преследует цель познания собственно методологических феноменов: онтологические и гносеологические основания, условия, формы, принципы познания, разработка методов, способов и приемов научного анализа и т. д.

В-третьих, что касается включения в содержание «методологии гражданского права» и «самой теории гражданского права», то здесь следует обратить внимание на то, что, конечно, теория гражданского права в некоторой мере «методологична», ибо методология – необходимый компонент всякой научно-познавательной деятельности. Однако в целом, строго говоря, цивилистическая теория в предметно-содержательном плане не может являться методологическим средством научного исследования частноправовой действительности, ведь она (теория) непосредственно обращена к объекту своего исследования, а не к исследовательским конструктивным (методологическим) процедурам по поводу данного объекта. В философской и общетеоретической правовой литературе на это обстоятельство совершенно справедливо обращено внимание¹.

В-четвертых, уточнения требует и высказанная мысль о «некоторой двойственности цивилистической методологии, которая может быть использована не только непосредственно в науке, но и в деле совершенствования законодательства»². Думается, что методология, в том числе цивилистическая, призвана вырабатывать соответствующие принципы, методы, способы, приемы и другие методологические инструменты, которые предназначены для использования прежде всего в познавательной сфере и не могут прямо (непосредственно) применяться «в деле совершенствования законодательства», ибо последнее относится исключительно к «компетенции» законодателя. Иное дело, что на основе достигнутых результатов научных, в том числе методологических, исследований могут быть сделаны выводы, имеющие не только теоретическое, но и практическое (например, правотворческое) значение, что относится уже к сфере практики, которая через соответствующие «механизмы» способна воспринимать и реализовывать определенные научные разработки.

С «инструментальных» позиций к пониманию методологии цивилистического правопведения подходит А. П. Сергеев. Говоря о методологии науки гражданского права, он обращает внимание на то, что решение задач, стоящих перед ней, «возможно лишь в том случае, если исследования опираются на современные *методы научного познания* (курсив автора). Под ними понимаются *те приемы и способы, которые используются учеными при изучении предмета науки гражданского права* (курсив автора)»³.

¹ См., например: Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Указ. соч. С. 81; Тарасов Н. Н. Указ. соч. С. 221.

² Сафин З. Ф., Челышев М. Ю. Указ. соч. С. 121.

³ Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2011. Т. 1. С. 85 (автор § 1 гл. 3 – А. П. Сергеев).

Представляется, что вряд ли оправданно ограничивать понимание методологии цивилистической науки только рамками «инструментального» подхода как системы средств, способов и приемов познавательной деятельности, обеспечивающей научное познание цивилистической действительности. Думается, что концепт методологии цивилистического правоправедения должен опираться на ее более широкую теоретическую и методологическую базу, включая соответствующие философские и общенаучные интерпретации, онтологические, гносеологические основания и методологические принципы цивилистической познавательной деятельности, а также возможно использование различных «инструментальных» средств, методов, приемов и способов ее научного осуществления, в том числе в сфере цивилистической практики.

С учетом изложенного методологию цивилистического правоправедения можно определить как осуществляемые на различных уровнях – философском (универсальном), общенаучном, общеправовом, специальном (цивилистическом) и др. – исследования онтологических, гносеологических оснований, условий, форм и процессов научного познания цивилистической действительности, его принципов, методов, способов, приемов, направленные на разработку конструктивных положений, позволяющих выбирать оптимальные методологические средства и процедуры эффективного решения проблем и задач, возникающих в процессе осуществления цивилистической научно-исследовательской и практической деятельности.

Методология, в том числе цивилистического правоправедения, – постоянно развивающееся явление, которое обусловлено действующей в данный исторический период научной парадигмой, внутренними потребностями самой цивилистической науки, а также правоприменительной практики. С этих позиций сегодняшняя методология цивилистического правоправедения нуждается в существенной актуализации. В настоящее время крайне необходима разработка (на сегодня практически отсутствует) проблематики, касающейся онтологических, философских и теоретических основ методологии цивилистического правоправедения, обеспечивающей эпистемологические, мировоззренческие, социокультурные и иные аспекты философского осмысления современных тенденций и направлений развития цивилистической методологии.

Безусловно, актуально также создание конструктивных моделей новых методов цивилистического познания на уровнях различных подсистем цивилистической методологии на основе современных теоретических разработок в рамках постклассической методологической парадигмы современной юриспруденции.

С разнообразием привлекаемых цивилистическим правоправедением исследовательских средств (инструментария) тесно связана и проблема многоаспектности (многосторонности) изучения цивилистической методологии: формально-догматический, социологический, психологический, экономический и иные подходы. С учетом множественности таких теоретических подходов и построений в настоящее время актуализируется проблема формирования единой теоретико-методологической основы таких исследований, их синтеза в рамках целостной системы методологии познания цивилистической действительности. Эта потребность, на наш взгляд, может быть в перспективе реализована, но не в рамках формально-догматического парадигмального подхода. В качестве ценностных и онтологических оснований такого парадигмального единства здесь могла бы выступать современная постклассическая философия права и актуализированная на ее основе цивилистическая теория.

Однако в связи с движением современного науковедения к философско-методологическому плюрализму этот единый теоретико-методологический подход можно рассматривать лишь как некую самую общую «технология» научного цивилистического познания – методологически целостное образование. С учетом этого данный подход можно структурировать как философское и общенаучное, а также конкретно-научное и специально-цивилистическое познание частноправовой действительности. В таком системном представлении всестороннее гносеологическое приближение к цивилистической методологической проблематике достигается в процессе ее философского осмысления, формирования философской онтологии цивилистического познания в тесной связи с организованной цивилистической практикой. Однако главное, «профессиональное», предметно-содержательное звено в системе цивилистического познания все-таки составляют правовые, в том числе специально-отраслевые (цивилистические) исследовательские средства: методы, приемы, способы познания частноправовой действительности, органически связанные с предметом науки гражданского права.

Такой подход способствовал бы дальнейшему развитию методологии цивилистического правоведения, эффективному решению достаточно острых проблем, возникающих в различных областях современной цивилистической науки и практики.

Библиография

Аверьянов А. Н. Методология, мировоззрение и факторы повышения эффективности научной деятельности // Методологические проблемы современной науки. М., 1979.

Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016.

Аристотель. Этика. М., 2002.

Асланян Н. П. Основные начала российского частного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.

Афоризмы // URL: <http://рождественскаяфизика.рф/jumer/aforizm.html>.

Ахметьянова З. А. Вещное право: учеб. М., 2011.

Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997.

Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.

Боруленков Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): моногр. / под науч. ред. В. Н. Карташова. М., 2014.

Ван Хук М. Право как коммуникация. СПб., 2012.

Варул П. А. О структуре методологии гражданского права // Учен. зап. Тартусского гос. ун-та. Методология права: общие проблемы и отраслевые особенности. Труды по правоведению. Вып. 806 / отв. ред. И. Н. Грязин. Тарту, 1988.

Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования. М., 1986.

Гаджиев Г. А. Онтология права: критическое исследование юридического концепта действительности. М., 2014.

Гойман-Калинский И. В., Иванец Г. И., Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права. М., 2003.

Гражданское право: учеб.: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. Т. 1.

Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2011. Т. 1.

Грязин И. Текст права (Опыт методологического анализа конкурирующих теорий). Таллин, 1983.

История и методология юридической науки: учеб. для вузов. СПб., 2014.

Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. М., 1965.

Канке В. А. Общая философия науки: учеб. М., 2009.

Кант И. Трактаты. СПб., 1996.

Катков В. Д. К анализу основных понятий юриспруденции. Харьков, 1903.

Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2001.

- Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2009.
- Керимов Д. А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М., 1977.
- Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986.
- Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916.
- Козлов В. А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л., 1989.
- Козюбра Н. И. Понятие и структура методологии юридической науки // Методологические проблемы юридической науки: сб. науч. тр. АН УССР. Институт государства и права / отв. ред. Н. И. Козюбра. Киев, 1990.
- Комиссарова Е. Г. Влияние методологии на выбор методов исследования в цивилистике // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. ст. / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2016.
- Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А. А. Маковского. М., 2009.
- Кохановский В. П., Пржиленский В. И., Сергодеева Е. А. Философия науки: учеб. пособие. М., 2005.
- Лукич Р. Методология права. М., 1982.
- Малахов В. П. Логика для юристов: учеб. пособие. М., 2002.
- Малахов В. П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: моногр. М., 2011.
- Малешин Д. Я. Методология гражданского процессуального права. М., 2010.
- Машков А. Проблемы теории государства и права. Основы // URL: http://uchebnikonline.com/pravo/problemi_teorii_derzhavi_i_prava_-_mashkov_a/spivvidnoshennya_metodologiyi_obyekta_predmeta_doslidzhennya.htm№576.
- Михайловский И. В. Очерки философии права. Томск, 1914. Т. 1.
- Рац М. В. Методология: младшая сестра науки или ее мать? // URL: <http://www.metodolog.ru/00334/00334.html>.
- Самощенко И. С., Сырых В. М. Диалектика и специальные методы правовой науки // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980.
- Сафин З. Ф., Челышев М. Ю. О методологии цивилистических исследований // Вестн. Саратовской гос. академии права. 2011. № 6.
- Степанов Д. И. Вопросы методологии цивилистической доктрины // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. / под ред. О. Ю. Шиловцова. М., 2003. Вып. 6.
- Суркова Л. В. Философия в мире: поиск методологических оснований // Вестн. МГУ. Сер. 7. Философия. 2004. № 1.
- Суханов Е. А. О проблемах методологии цивилистических исследований // Суханов Е. А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008–2012 гг. М., 2012.
- Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.
- Фогельсон Ю. Б. Избранные вопросы общей теории обязательств: курс лекций. М., 2001.
- Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1999.
- Честнов И. Л. Методология и методика юридического исследования: учеб. пособие. СПб., 2004.
- Чупин П. П. Философские основы методологии и логики научного познания. Свердловск, 1975.
- Яновская С. А. Методологические проблемы науки. М., 1972.

Bibliography

- Aforizmy // URL: <http://rozhdestvenskayafizika.rf/jumer/aforizm.html>.
- Alekseev P. V., Panin A. V. Filosofiya: ucheb. 4-e izd., pererab. i dop. М., 2016.
- Aristotel'. Ehtika. М., 2002.
- Aslanyan N. P. Osnovnye nachala rossijskogo chastnogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk. М., 2002.
- Aver'yanov A. N. Metodologiya, mirovozzrenie i faktory povysheniya ehffektivnosti nauchnoj deyatelnosti // Metodologicheskie problemy sovremennoj nauki. М., 1979.
- Axmet'yanova Z. A. Veshhnoe pravo: ucheb. М., 2011.
- Blauberg I. V. Problema celostnosti i sistemnyj podxod. М., 1997.
- Blauberg I. V., Yudin Eh. G. Stanovlenie i sushhnost' sistemnogo podxoda. М., 1973.

- Borulenkov Yu. P.* Yuridicheskoe poznanie (nekotorye metodologicheskie, teoreticheskie i prakseologicheskie aspekty): monogr. / pod nauch. red. V. N. Kartashova. M., 2014.
- Cherdancev A. F.* Teoriya gosudarstva i prava. M., 1999.
- Chestnov I. L.* Metodologiya i metodika yuridicheskogo issledovaniya: ucheb. posobie. SPb., 2004.
- Chupin P. P.* Filosofskie osnovy metodologii i logiki nauchnogo poznaniya. Sverdlovsk, 1975.
- Fogel'son Yu. B.* Izbrannyye voprosy obshhej teorii obyazatel'stv: kurs lekcij. M., 2001.
- Gadzhiev G. A.* Ontologiya prava: kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo koncepta dejstvitel'nosti. M., 2014.
- Gojman-Kalinskij I. V., Ivanec G. I., Chervonyuk V. I.* Ehlementarnye nachala obshhej teorii prava. M., 2003.
- Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 2 t.* / otv. red. E. A. Suxanov. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2004. T. 1.
- Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 3 t.* / pod red. A. P. Sergeeva. M., 2011. T. 1.
- Gryazin I.* Tekst prava (Opyt metodologicheskogo analiza konkuriruyushhix teorii). Tallin, 1983.
- Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki: ucheb. dlya vuzov.* SPb., 2014.
- Kanke V. A.* Obshhaya filosofiya nauki: ucheb. M., 2009.
- Kant I.* Traktaty. SPb., 1996.
- Katkov V. D.* K analizu osnovnyx ponyatij yurisprudencii. Xar'kov, 1903.
- Kazimirchuk V. P.* Pravo i metody ego izucheniya. M., 1965.
- Kerimov D. A.* Filosofskie osnovaniya politiko-pravovyx issledovaniy. M., 1986.
- Kerimov D. A.* Metodologiya prava: predmet, funkcii, problemy filosofii prava. M., 2001.
- Kerimov D. A.* Metodologiya prava: predmet, funkcii, problemy filosofii prava. M., 2009.
- Kerimov D. A.* Obshhaya teoriya gosudarstva i prava: predmet, struktura, funkcii. M., 1977.
- Kistyakovskij B. A.* Social'nye nauki i pravo. Ocherki po metodologii social'nyx nauk i obshhej teorii prava. M., 1916.
- Komissarova E. G.* Vliyanie metodologii na vybor metodov issledovaniya v civilistike // Metodologicheskie problemy civilisticheskix issledovaniy: sb. nauch. st. / otv. red. A. V. Gabov, V. G. Golubcov, O. A. Kuznecova. M., 2016.
- Koncepciya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii / vstup. st. A. A. Markovskogo.* M., 2009.
- Koxanovskij V. P., Przhilenskij V. I., Sergodeeva E. A.* Filosofiya nauki: ucheb. posobie. M., 2005.
- Kozlov V. A.* Problemy predmeta i metodologii obshhej teorii prava. L., 1989.
- Kozyubra N. I.* Ponyatie i struktura metodologii yuridicheskoy nauki // Metodologicheskie problemy yuridicheskoy nauki: sb. nauch. tr. AN USSR. Institut gosudarstva i prava / otv. red. N. I. Kozyubra. Kiev, 1990.
- Lukich R.* Metodologiya prava. M., 1982.
- Malaxov V. P.* Logika dlya yuristov: ucheb. posobie. M., 2002.
- Malaxov V. P.* Metodologicheskie i mirovozzrencheskie problemy sovremennoj yuridicheskoy teorii: monogr. M., 2011.
- Maleshin D. Ya.* Metodologiya grazhdanskogo processual'nogo prava. M., 2010.
- Mashkov A.* Problemy teorii gosudarstva i prava. Osnovy // URL: http://uchebnikionline.com/pravo/problemi_teorii_derzhavi_i_prava_-_mashkov_a/spivvidnoshennya_metodologiyi_obyekta_predmeta_doslidzhennya.htm№576.
- Mixajlovskij I. V.* Ocherki filosofii prava. Tomsk, 1914. T. 1.
- Rac M. V.* Metodologiya: mladshaya sestra nauki ili ee mat'? // URL: <http://www.metodolog.ru/00334/00334.html>.
- Safin Z. F., Chelyshev M. Yu.* O metodologii civilisticheskix issledovaniy // Vestn. Saratovskoj gos. akademii prava. 2011. № 6.
- Samoshhenko I. S., Syryx V. M.* Dialektika i special'nye metody pravovoj nauki // Metodologicheskie problemy sovetskoy yuridicheskoy nauki. M., 1980.
- Stepanov D. I.* Voprosy metodologii civilisticheskoy doktriny // Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava: sb. st. / pod red. O. Yu. Shiloxvosta. M., 2003. Vyp. 6.
- Surkova L. V.* Filosofiya v mire: poisk metodologicheskix osnovaniy // Vestn. MGU. Ser. 7. Filosofiya. 2004. № 1.

Suxanov E. A. O problemax metodologii civilisticheskix issledovanij // *Suxanov E. A.* Problemy reformirovaniya Grazhdanskogo kodeksa Rossii: Izbrannye trudy 2008–2012 gg. M., 2012.

Tarasov N. N. Metodologicheskie problemy yuridicheskoy nauki. Ekaterinburg, 2001.

Van Xuk M. Pravo kak kommunikaciya. SPb., 2012.

Varul P. A. O strukture metodologii grazhdanskogo prava // Uchen. zap. Tartusskogo gos. un-ta. Metodologiya prava: obshhie problemy i otraslevye osobennosti. Trudy po pravovedeniyu. Vyp. 806 / otv. red. I. N. Gryazin. Tartu, 1988.

Vrigt G. X. fon. Logiko-filosofskie issledovaniya. M., 1986.

Yanovskaya S. A. Metodologicheskie problemy nauki. M., 1972.